

Юлуев Василь Ильгамович

**ПОТАШНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАТАРСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX
В.)**

Статья посвящена особенностям деятельности татарских предпринимателей Оренбургской губернии в сфере производства поташа в конце XVIII – первой половине XIX в. Автор на основе анализа малоизученных архивных документов выделяет характерные особенности, свойственные татарским предпринимателям. В статье делается попытка раскрыть проблемы, с которыми столкнулись татарские купцы в ходе производственной деятельности, и их последствия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. I. 654 с.
6. Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1994. Т. II. 633 с.
7. Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. 495 с.
8. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. 686 с.
9. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
10. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

NOTION OF PAST IN PHILOSOPHICAL CATEGORIES SYSTEM

Shevtsov Konstantin Pavlovich, Ph. D. in Philosophy
St. Petersburg State University
shvkst@list.ru, shvkst@gmail.com

The author analyzes the ways of the philosophical conceptualization of the past, and reveals three main ways: 1) the representation of the past as a sequence moment, prior to the present one; 2) the understanding of the past as imaginary, a phantasm or a dream that can intrude on the present; in this case the subject of memory belongs to the past to a greater extent than to the present; and 3) the presence of the past in the present in the feeling of existence irreversibility in the experience of death, duty, guilt, or faith.

Key words and phrases: past; memory; sequence; symbolic order; duty; imaginary; dream; trauma; irreversibility; subject of memory; resentment; violence; mnemonics.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям деятельности татарских предпринимателей Оренбургской губернии в сфере производства поташа в конце XVIII – первой половине XIX в. Автор на основе анализа малоизученных архивных документов выделяет характерные особенности, свойственные татарским предпринимателям. В статье делается попытка раскрыть проблемы, с которыми столкнулись татарские купцы в ходе производственной деятельности, и их последствия.

Ключевые слова и фразы: поташное производство; татарские предприниматели; Сеитов посад; мусульманская коммерция.

Юлуев Василь Ильгамович

Оренбургский государственный педагогический университет
vasil_yuluev@mail.ru

ПОТАШНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАТАРСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)[©]

Южный Урал в исследуемый период являлся регионом, где купцы-мусульмане играли заметную роль в экономике. Высокая численность и коммерческая успешность мусульманских предпринимателей, составлявших порядка половины от всех коммерсантов Оренбургской губернии, по сравнению с другими районами России, была обусловлена как их деловыми качествами, так и благоприятными для их предпринимательской деятельности обстоятельствами. Местная администрация сознательно увеличивала присутствие купцов – приверженцев ислама в губернии, поскольку Оренбург, а вслед за ним и другие городские центры, должны были превратиться в крупные центры азиатской торговли. Специфика же азиатского торга приводила к тому, что наибольшие выгоды из него могли извлечь торговцы, принадлежащие к одной конфессии с коренным населением азиатских стран.

В 1745 г. неподалеку от Оренбурга был образован Сеитов посад (Сеитова слобода), заселенный выходцами из Казанской губернии. Довольно долгое время сеитовские татары были единственными торговцами в Оренбурге. Так, Указ правительства от 2 июня 1752 г. сообщает, что в Оренбурге «записных пожиточных и торги производить могущих купцов, кроме записавшихся казанских татар, еще нет» [7, с. 310]. Помимо сеитовских жителей на территории губернии осуществляли торговые операции и купцы-мусульмане других российских регионов, и приезжающие сюда бухарцы, хивинцы, киргизы.

Местная мусульманская коммерция, в лице сеитовских татар, сводилась к торговле разными товарами «на азиатскую руку», чаем, сахаром. Казанские татары преимущественно скупали башкирский бортевой мед и воск, которые потом с прибылью продавали в другие регионы. Большие выгоды от этой торговли получали и башкиры [2, с. 726]. Занимались мусульманские предприниматели и поставкой продовольствия для казенных нужд [5, д. 12478; 6, д. 763/52, л 1]. При этом, наряду с торговлей, осуществлялась и производственная деятельность, например, переработка зерна (многие купцы содержали собственные мельницы) [6, д. 276, л. 17 – 25 об.]. Вкладывались средства и в строительство поташных заводов.

В конце XVIII – первой половине XIX в. широкое распространение на Южном Урале получило производство поташа, который вырабатывался путем выщелачивания древесной золы, выпариванием щелока и

дальнейшим прокаливанием остатка в горшках (голландское *potas* от *pot* – горшок и *as* – зола). Данное химическое вещество широко использовалось при изготовлении различных сортов стекла, обработке кожи, а также в мыловаренном производстве. Собственниками заводов являлись помещики, купцы-предприниматели, кантонные начальники. Будучи разными по социальному составу, собственники отличались и в национальном плане: татары, русские, башкиры. В данной статье речь будет идти преимущественно о деятельности татарских купцов, занимавших важное место в торгово-посреднической среде.

Провести анализ деятельности поташных заводов татарских коммерсантов возможно на примере активных участников данного процесса – сеитовских купцов Мухаммет Рахима Мягдиева, Сейфуллы Сагитова [9, д. 249], стерлитамакского купца Абдулхали Ибраева [5, д. 12478], арского купца Валитова и других [9, д. 387].

В 1817 г. на территории Оренбургской губернии насчитывалось 86 поташных заводов [8, с. 386]. Особое распространение они получили на территории уездов, богатых лесными массивами – Стерлитамакского, Мензелинского, Уфимского, Бирского, что было тесно связано с технологией производства. В результате территорией, наиболее благоприятной для производства поташа, оказалась территория вотчинных башкирских земель. В 1845 г. в Оренбургском крае насчитывалось 83 поташных завода. На них поташа и шадрика было выварено на сумму 370 169 р. То есть на один завод в среднем приходилось выработанной продукции на 4 460 р. Продукция, как правило, сбывалась на рынках Нижнего Новгорода, Казани и Москвы [3, с. 80].

Заводы представляли собой небольшие заведения, работающие на ручном труде. Типичный поташный завод являл собой следующую картину: «изб жилых больших – 3; недостроенных – 1, бани – 1, лачуга для варения пищи с замазанными в печах 3-мя чугунными котлами, клетей бревенчатых для клади имущества – 2, амбар хлебный – 1, конюшня – 1» и т.д. [9, д. 249, л. 8 – 8 об.]. На заводах не было ни паровых машин, ни каких-либо других технических усовершенствований. Из производственных мощностей имелись лишь железные чаны, которые служили средством выщелачивания золы, чугунные котлы для упаривания щелока и печи для прокаливании поташа. В среднем, на заводе трудилось около 10 человек – вольнонаемных рабочих. На заводах, среди работников, существовало определенное разделение труда: одни «наливали влаги теплой водой», другие подвозили золу, третьи изготавливали бочки для хранения и перевозки поташа [Там же, л. 11-12].

Важной спецификой поташного производства в Оренбургской губернии было то, что владельцами предприятий этой отрасли производства часто становились купцы. Рабочую силу составляли либо они сами с семьями, либо вольнонаемные. Согласно статистике, на Южном Урале в 1817 г. купцам принадлежало 17 из 86 (19,8 %) поташных заводов, в 1830 г. – 13 из 78 (16,7%), в 1836 г. – 19 из 79 (24,1%), в 1842 г. – 13 из 54 (24,1%) и в 1850 г. – 10 из 51 (19,6%) [1, с. 82]. Среди владельцев поташных заводов числились арский купец 1-й гильдии Усманов, уфимский купец Подъячев, елабужский купец 2-й гильдии Чернов, казанский купец Михайлов, ростовский купец 2-й гильдии Кекин, купцы Ибраев, Елисеев, Сазыкины, Пудовкин. Объемы производства купеческих предприятий колебались от 6 000 до 477,5 пуд. поташа в год. Оплата рабочих рук обходилась предпринимателям в 50-80 р. в год на человека. На каждом заводе работало примерно 9-10 человек [Там же, с. 83].

Несмотря на относительную стабильность данной сферы предпринимательской деятельности, купцы – владельцы предприятий испытывали производственные проблемы, носящие как объективный, так и субъективный характер. Для изготовления поташа были необходимы большие массивы леса, что приводило к различным тяжбам, спорам о земельной собственности, в первую очередь, с башкирами-вотчинниками.

Первая проблема заключалась в том, что землю, необходимую для строительства и содержания заводов, предприниматели, как правило, или покупали, или брали в аренду у башкир. Документы, подтверждающие эти сделки, чаще всего были до крайности запутаны. Поскольку среди самих башкир была распространена субаренда земель, найти настоящего собственника лесных угодий было иногда очень сложно. Но, чаще всего, этот собственник объявлялся сразу же, как только оформлялись сделки и передавались деньги. Причем, продавцы, как выяснялось, имели к нему весьма далекое отношение. Обманутым оказывался предприниматель, лишившийся и денег, и сырья.

Примером может служить сеитовский купец 2-й гильдии Мухаммет Рахим Мягдиев, в 1808 году купивший землю у башкир Минской волости Уфимского уезда для собственного поташного завода и жаловавшийся Александру I на незаконное «запечатание завода» и на еженедельные убытки в 4000 руб., понесенные в связи с этим [9, д. 310, л. 37]. Оренбургская палата гражданского суда в докладе Правительствующему Сенату объясняла закрытие завода незаконным оформлением купчей. В частности, в рапорте отмечалось, что в октябре 1806 г. башкиры деревни Сартовой Минской волости Уфимского уезда Юлдажбай Сююндуков и Абдулмазит Исентов «со товарищи» просили, чтобы «без согласия их» «одной с ними волости башкирцами сеитовскому купцу Мухамет Рахиму Мягдиеву под поташный завод лес записи не совершать» [Там же, л. 35]. Но, несмотря на это, башкирские старшина Минли Аспаров и сотник Амирзан Абулхаиров «...отдали лес с выгодами... под построение поташного завода» [Там же, л. 35 об. – 36]. На этом основании местной администрацией и было произведено «запечатание завода».

С другой стороны, и сами предприниматели не всегда были чисты на руку. Как правило, нарушения закона с их стороны были связаны с незаконным захватом земли или припуском населения. Нарушения закона позволяли предпринимателям получать дополнительную, необлагаемую налогами прибыль. В архивах сохранились дела о наложении запрещения на заводы, которые, так или иначе, нарушали действующее законодательство. В 1809 г. было наложено запрещение на поташные заводы, устроенные частными лицами. Департамент государственных имуществ 13 апреля 1814 издал Циркуляр № 544, которым было предписано взыскивать пошлину в 1 рубль с одного пуда за поташ, на который не будет представлено сведений, из каких лесов он выделан [11, д. 18, л. 120]. С целью очередного ограничения злоупотреблений в пользовании лесами 10 ноября 1832 г. оренбургский военный губернатор П. П. Сухтелен издал специальный Циркуляр «О праве пользования башкирскими

вотчинными дачами». Этот циркуляр, по мнению его авторов, должен был «общественное достояние башкирцев и мешчеряков сберечь, дабы лесные участки приносили вотчинникам доход, но без истребления оных» [10, д. 3151, л. 1]. Каждому вотчиннику дозволялось заготавливать в год не более 50 бревен и 25 сажень дров. Лиц постороннего ведомства было запрещено допускать в башкирские леса для производства работ самого различного характера. Нарушителям данного циркуляра грозил военный суд, а покупателей предупреждали о том, что они могут быть лишены приобретаемого леса и изделий [Там же, л. 26, 32].

Несмотря на кажущуюся суровость нормативного акта, находились и его нарушители. В частности, в 1797 г. башкиры Киргизской волости «уступили казанскому купцу Мухамет Рахим Валитову сыну Мамашеву часть земли с лесом под построение поташного завода» сроком на 15 лет. Но тот, нарушая договор, припустил туда мастеровых людей «гнуть и делать колеса», построил мельницу. Вместо 15 лет использования земли под нужды завода, ее эксплуатация под различные промыслы продлилась до 1833 г., что принесло Мамашеву немалую прибыль [9, д. 387, л. 5-7].

Его дело находилось в производстве два года – с 28 января 1837 г. по 4 декабря 1839 г. Согласно материалам дела, мало того, что Мамашев с 1817 г. пользовался лесом без заключения договора, впоследствии он еще и передал лес на 2 года коллежскому секретарю Ватлашеву. Таким образом, незаконно было произведено 1100 пудов поташа, 600 мер золы и 170 сажень дров, 33740 дубовых досок и 4140 кругов для делания бочек [10, д. 1452, л. 1]. При этом купец Мамашев называл себя собственником башкирского леса, в чем его поддерживал Бирский земский суд. Оренбургское губернское правление своим решением отобрало эту лесную дачу как у Мамашева, так и у Ватлашева.

В крае ежегодно производилось 120-135 тыс. пудов поташа. Но постепенно поташное производство сокращалось. Это было связано с хищническим истреблением лесных массивов. Например, с одного кубометра вяза получалось всего лишь 760 граммов поташа, липы – 500 граммов. Для получения тонны поташа соответственно требовалось в среднем 1600 куб. м древесины. Данные сведения позволяют создать представление о масштабах истребления леса. Документальным подтверждением может служить дело по самовольной вырубке леса купцом Сагитовым. В частности, в ходе описания будничной деятельности поташного завода по факту в выработке значилось 45 пудов поташа, а по показаниям приказчика «в этом месяце отправлено в город Уфу до 300 пудов» [9, д. 249, л. 3].

В этой связи правительство ограничивало масштабы производства. Так, на прошение стерлитамакского купца 3-й гильдии, имевшего «в Стерлитамакском уезде лесную дачу в 800 десятин и в ней завод для выварки на нем поташа» [5, д. 12478, л. 3], о разрешении увеличить производство, был получен ответ: «препятствий не может быть в таком только случае, если упомянутая зола не будет из сырорастущего леса в вотчинных башкирских лесах» [Там же, л. 8 – 8 об.]. Политика властей поддается логическому объяснению, так как производство поташа несло с собой уничтожение леса, ухудшение экологического состояния края. Особое значение придавал данной проблеме оренбургский военный губернатор В. А. Обручев [6, д. 12979/12, л. 69 об.].

Таким образом, вложение купцами средств в поташное производство приносило им не только значительную прибыль, но и многочисленные неприятности, связанные с юридическим оформлением сделок с владельцами земель. Государство же от поташных заводов получало не только продукцию, необходимую для химической промышленности, но и серьезные экологические проблемы. Итогом становилось сокращение этой отрасли промышленности в региональном производстве.

Список литературы

1. Банникова Е. В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург: РЦРО, 2009. 238 с.
2. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань: Типолит. В. М. Ключникова, 1897. Т. 3. 974 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1848. Т. XIV. Ч. 2. 121 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 2.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6.
6. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1.
7. Дэн В. Э. Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т. 2. Ч. 2. 329 с.
8. История Башкортостана: с древнейших времен до 60-х годов XIX в. / отв. ред. Х. Ф. Усманов. Уфа: Китап, 1996. 520 с.
9. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-1. Оп. 1.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1.
11. ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 1.

POTASH PRODUCTION AS SPHERE OF ORENBURG PROVINCE TATAR ENTREPRENEURS' ACTIVITY (THE END OF THE XVIIITH – THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY)

Yuluev Vasil' Il'gamovich
Orenburg State Pedagogical University
vasil_yuluev@mail.ru

The author considers the features of the Tatar entrepreneurs of Orenburg province in the sphere of potash production at the end of the XVIIIth – the first half of the XIXth century, basing on the analysis of poorly studied archival documents reveals the features peculiar to the Tatar entrepreneurs, and undertakes the attempt to reveal the problems, which were faced by the Tatar merchants in the course of production activity and their consequences.

Key words and phrases: potash production; the Tatar entrepreneurs; Seitov trading quarter; Muslim commerce.